

**ОБРАЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ СССР
И НАЧАЛО ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИБИРИ (1940 – 1942 ГГ.)***И. Г. Докучаева***FORMATION OF THE SYSTEM OF THE USSR STATE MANPOWER RESERVES
AND THE BEGINNING OF ITS ACTIVITY IN SIBERIA (1940 – 1942)***I. G. Dokuchaeva*

Дается анализ возникновения и первых шагов развития института Трудовых Резервов СССР в условиях Сибири в начале Второй мировой войны. Рассмотрены особенности мобилизации молодежи в учебные заведения Трудрезервов, специфика теоретического и производственного обучения в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО. Содержится вывод о том, что интенсивность роста системы Трудрезервов в Сибири существенно превосходила показатели других краев и областей СССР, что также отражало общее значение промышленного потенциала Сибири в период войны.

The paper provides the analysis of the emergence and the first steps of development of the institute of Manpower Reserves of the USSR in the conditions of Siberia at the beginning of World War II. Features of mobilization of youth in educational institutions of Manpower Reserves, as well as the specifics of theoretical and inservice training in vocational schools, railway schools and workschools are considered. The author drives at the conclusion that the intensity of growth of Manpower Reserves system in Siberia significantly surpassed the rates of the other regions of the USSR, which also reflected the general potential of Siberia during the War.

Ключевые слова: трудовые резервы, мобилизация, производственное обучение, ремесленные училища, школы ФЗО, рабочие кадры.

Keywords: Manpower Reserves, mobilization, inservice training, vocational schools, workschools, staff.

Система Трудовых резервов СССР возникла в условиях, когда Вторая мировая война и участие в ней Советского Союза стали для политического руководства страны очевидной неизбежностью, потребовавшей дополнительных мобилизационных усилий в сфере экономики. Это была не только реакция на нарастающую угрозу глобального военного конфликта на мировой арене, но и ответ на хронические слабости советской хозяйственной системы, выражавшейся в огромной текучести рабочих рук, массовых нарушениях трудовой дисциплины и низкой производительности вольнонаемного труда.

Система Трудрезервов была образована Указом Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г., смыслом которого являлась подготовка квалифицированных рабочих, находящихся в непосредственном подчинении правительства страны как специальный кадровый ресурс для непрерывного (от 800 тыс. до 1 млн человек ежегодно) обеспечения потребностей в рабочей силе ключевых отраслей промышленности и транспорта страны. Указ давал право призывать (мобилизовать) на учебу по рабочим специальностям молодых людей мужского пола в возрасте от 14 до 17 лет в специально создаваемых для этого школах фабрично-заводского образования (ФЗО), в ремесленных и железнодорожных училищах (РУ и ЖУ) [6, с. 774 – 775]. Исполнение плана призыва (мобилизации) на учебу возлагалось в деревне на председателей колхозов (по два человека от каждых 100 членов колхозов), а в городе – на горсоветы. Все окончившие ремесленные или железнодорожные училища и школы ФЗО признавались мобилизованными. Они обязаны были «проработать четыре года подряд на государственных предприятиях по указанию Главного управления трудовых резервов при Совете Народных

Комиссаров СССР с обеспечением им зарплаты по месту работы на общих основаниях». Для них также вводилась отсрочка от призыва в армию «на время до истечения срока, обязательного для работы в государственных предприятиях».

Поскольку новая мера сталинского правительства, как обычно, затрагивала большие группы населения, подготовка к набору в учебные заведения Трудрезервов носила характер политической кампании и имела бурное пропагандистское сопровождение. Печать публиковала одобрительные резолюции массовых собраний о «законе, подсказанном самой жизнью», распространяла благодарные отклики отдельных лиц в адрес правительства СССР [7: 6, 8, 10, 11 октября].

В течение октября – ноября 1940 г. в стране было организовано 1550 учебных заведений системы Трудрезервов, из них 900 (58 %) на базе прежних школ ФЗО.

Важное значение в развертывании сети учебных заведений придавалось сибирскому региону. Согласно плана первого набора в РУ и ФЗО в 1940 г. в Новосибирской области (современные Новосибирская, Томская и Кемеровская области) численность учащихся составляла 8850 человек, Иркутской области – 4600 человек, Алтайского края – 1050 человек, Омской – 3800 человек, Красноярского края – 2580 человек. Еще 2800 человек предстояло мобилизовать из других областей. Всего, таким образом, набор состоял из 24680 юношей-учеников [7, 6 октября].

Широкая пропагандистская кампания и отсутствие у населения реальных представлений о новой создаваемой системе подготовки молодых рабочих позволили провести первый набор в РУ и ФЗО с очевидным успехом. Позднее, в суровых условиях войны, у системы Трудрезервов появится противоречивая

репутация и будут возникать значительные трудности при проведении наборов на учебу. Однако в начальный период многие молодые люди охотно поступали туда, где государство обещало полное материальное обеспечение и давало гарантии приобретения рабочей профессии с последующим трудоустройством. В первые дни набора 1940 г. в адрес приемных комиссий поступило большое количество заявлений от городской и сельской молодежи, значительно превосходящее численность вакантных мест. В Омской области, например, к началу ноября 1940 г. было подано 11 тыс. заявлений о приеме на учебу. В Алтайском крае на 1050 мест поступило 18 тыс. заявлений, что позволило провести набор учащихся исключительно на добровольной основе [2, с. 33]. Аналогичное положение было и в других регионах Сибири.

На 1 января 1941 г. сеть учебных заведений Трудрезервов в Сибири включала 42 ремесленных и железнодорожных училища, 39 школ ФЗО с общим числом учащихся около 25 тыс. человек [2, с. 35].

Новые учебные заведения преимущественно создавались путем преобразования школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), возникших в еще в 1920-е гг. и действовавших на предприятиях промышленности, транспорта и строительства. Однако большинство училищ и школ представляли собой совершенно новые учебные заведения. По сравнению с 1939 г. общая сеть возникших РУ и школ ФЗО в Сибири и на Дальнем Востоке увеличилась на 18 %, а численность учащихся в них – более чем в два раза.

Новая система обучения призвана была готовить квалифицированных рабочих: в РУ и ЖУ – не ниже 4 – 5 разрядов, а в школах ФЗО – не ниже 3 – 4 разрядов производственной квалификации. Процесс приобретения профессии строился на сочетании производственного и теоретического обучения, в основе которого лежал принцип овладения профессией непосредственно в труде, в условиях приближенных к реальному производству. В связи с этим производственному обучению придавалось исключительное значение: в училищах ему отводилось 75 % учебного времени, в школах ФЗО – 85 – 90 %.

Несмотря на то, что открытие новых учебных заведений произошло в соответствии с замыслом и получило одобрительный отклик у молодежи, работа большинства из них развернулась в тяжелой обстановке. Как только начались занятия, стало очевидным, что для нормального обучения не были созданы необходимые условия. Местные органы управления и предприятия, на которые были перенаправлены все государственные заботы по финансированию и материальному снабжению училищ и школ, оказались не готовы к дополнительным расходам. Процесс становления новой системы профтехобразования был пущен на самотек. Дефицит оборудования, учебных пособий, производственных и жилых помещений, одежды и даже питания учащихся принял хронический характер. Подготовка в системе Трудрезервов стала такой же жертвой экономии, как и другие сферы массового обучения.

В результате действия «остаточного принципа» в снабжении и финансировании училища и школы ФЗО погрузились в трясину неразрешимых проблем. В их

стенах развилось множество негативных явлений: низкое качество профессиональной подготовки, систематические побеги учащихся из училищ (дезертирство – на официальном языке), хулиганство, полукриминальный быт.

Повсеместная нехватка самого необходимого для обучения молодых рабочих компенсировалась «политическим воспитанием». С 1 января 1941 г. в училищах и школах ФЗО была введена должность заместителей директоров по политчасти (замполиты), которую стали исполнять низовые партийные работники. Вместе с ними заботу об учащихся разделили и воспитатели (эта должность также была учреждена в январе 1941 г.). Воспитатели и политработники занимались политическим просвещением молодых рабочих, организацией военно-спортивных соревнований, праздничных мероприятий и полезного досуга.

Наряду с этим были приняты и меры уголовной ответственности против попыток учащихся самовольно прерывать обучение и уходить домой. Согласно Указа Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за самовольный уход из училища (школы), а также за систематическое и грубое нарушение школьной дисциплины, повлекшее исключение из училища (школы), подлежали по приговору суда заключению в трудовые колонии сроком до одного года [8, с. 109 – 110].

В январе 1941 г. сталинское руководство приняло решение существенно увеличить сеть учебных заведений Трудрезервов – главным образом школ ФЗО с трехмесячным сроком обучения – для подготовки рабочих лесной промышленности и строительства. Только в Западной Сибири в течение года было организовано 23 таких школ. Но дальнейшее развитие системы Трудрезервов радикально изменилось с началом войны с Германией в июне 1941 г.

Массовая эвакуация в Сибирь огромного парка промышленного оборудования, сотен тысяч рабочих и их семей из оккупированных районов, а также общие потребности в квалифицированной рабочей силе дали импульс значительному расширению сети РУ и школ ФЗО. На учебу в заведения Трудрезервов стали направлять тысячи новых молодых людей, чтобы заместить ушедших на фронт и обеспечить работу эвакуированных предприятий. Кроме того, Сибирь приняла десятки училищ и школ из Европейской части с сотнями учеников. Их также предстояло разместить в городах и поселках, обеспечить необходимыми жизненными средствами и включить в единый процесс укрепления обороны страны. В феврале 1942 г. общее количество эвакуированных учеников РУ и школ ФЗО в районах Сибири составляло 18760 человек, большинство из которых (83 %) были размещены на оборонных предприятиях Новосибирской области [1, л. 3, 4; 2, с. 56].

Всего по приблизительным оценкам за 1941 – 1942 гг. только в Западную Сибирь прибыло около 40 тыс. учащихся и работников системы Трудрезервов. Организация систематической работы этого количества людей, создание для них элементарных жилищных условий и повседневного быта стало огромным жизненным испытанием и настоящим трудовым

подвигом как для самих эвакуированных, так и для принявших их жителей Сибири. Ремесленные училища и школы ФЗО Сибири в годы войны стали одним из главных источников квалифицированных рабочих кадров для военного производства. Десятки тысяч юношей и девушек в этот напряженный период прошли здесь обучение профессиональным навыкам, чтобы затем бескорыстно отдать свои силы, труд и приобретенные навыки делу спасения страны.

Школы ФЗО и ремесленные училища, как элемент мобилизационной экономики, оказались одним из наиболее эффективных способов решения кадровой проблемы для советской промышленности в условиях войны. Организованные на принципах мобилизации, они служили адекватным инструментом в системе управления трудовым потенциалом, позволявшим правительству в экстремальных условиях вовлекать в производственный процесс большие массы трудоспособного населения. Только в первый период войны (1941 – 1942 гг.) мобилизации (призывы) молодых рабочих были проведены в СССР 16 раз [3, с. 499 – 500].

К концу 1942 г. в городах Сибири действовала уже обширная сеть учебных заведений в городах, на крупных железнодорожных узлах и при предприятиях-гигантах, обеспечивая оперативные потребности экономики в массовых профессиях. При этом именно Сибирь играла здесь исключительную роль. По данным исследователя А. В. Митрофановой на 1 января 1942 г. в СССР сеть училищ и школ по сравнению с январем 1941 г. сократилась почти на 20 % (с 1551 до 1129), а число учащихся в них – на 27,4 % [5, с. 209]. Однако только в Западной Сибири количество учебных заведений выросло с 39 до 121 единицы, или на 300 %, а число учащихся в них – с 13,7 тыс. человек до 55,8 тыс. или почти на 400 %. Осенью 1942 г. в системе Трудрезервов Сибири обучалось уже

108,6 тыс. человек, или 15 % общесоюзного контингента учащихся [4, с. 89].

В связи с тяжелой войной существенно изменилось и содержание учебного процесса в профессионально-технической школе. Все учащихся были переведены на 8-часовой рабочий день. Преподавание общетеоретических и специальных предметов временно отменялось. В ремесленных и железнодорожных училищах отменялись также переводные экзамены. Производственное обучение было максимально приближено к нуждам промышленности. Его особенностью стало то, что главным показателем сделалось исполнение учащимися государственных заказов для нужд фронта и тыла. Заводское производство фактически превратилось в сам процесс обучения, и учебные заведения теперь непрерывно поставляли работников массовых профессий.

Количественный рост училищ и школ ФЗО являлся главной характеристикой в развитии системы Трудрезервов в Сибири в период войны. Причем показатели сибирских краев и областей значительно превосходили показатели всех частей СССР. С 1940 по 1943 г. количество учебных заведений в Новосибирской области увеличилось в семь раз (с 26 до 94) – главным образом за счет угольной отрасли Кузбасса, в Омской области – в четыре раза (с 10 до 28) [9, с. 8].

Система Трудрезервов Сибири стала очень важным резервом пополнения рабочих кадров для промышленности, одним из прочных источников укрепления оборонного потенциала страны. Как элемент мобилизационной модели, она выполняла роль оперативного поставщика рабочих рук определенной квалификации, способных выполнять срочные военные заказы для сражающейся армии. Одновременно также этот институт позволял снизить созданные большевистским режимом крупные издержки и недостатки в системе организации труда и трудовой мотивации в стране.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9507. Оп. 1. Д. 196.
2. Докучаева И. Г., Чирков А. Д. Трудные резервы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1993.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945 гг. Т. 2. М.: Воениздат, 1961.
4. История Сибири. Т. 5. Л.: Наука, 1969.
5. Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917 – 1940 // Сб. док. М.: Политиздат, 1967. Т. 2. 1929 – 1940.
7. Советская Сибирь. 1940.
8. Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. II / под ред. И. Т. Голякова. М., 1948.
9. Сонин М., Мирошниченко Б. Подбор и обучение рабочих кадров в промышленности. М.: Госполитиздат. 1944.

Информация об авторе:

Докучаева Ирина Георгиевна – кандидат исторических наук, доцент Новосибирского государственного университета экономики и управления, rapserg@ya.ru.

Irina G. Dokuchaeva – Candidate of History, Associate Professor at Novosibirsk State University of Economics and Management.

Статья поступила в редколлегию 13.11.2015 г.